

— Эти две вещи не противоречат друг другу. Если я добьюсь тебя, мы вместе будем преследовать мечты. Вся жизнь впереди, не обязательно всё делать в двадцать с небольшим лет. В конце концов, люди стареют, а мечты — нет.

Эти слова, полные философии, вылетели из уст Му Су, но в них звучала и какая-то игривая нотка.

Тань Лин невольно почувствовал, что слова Му Су были не лишены смысла, и не удержался от ответа:

— Его чувства ко мне меня не касаются.

Такие жестокие и бессердечные слова вылетели из уст всегда жизнерадостного и открытого Тань Лина, но, подумав, нельзя было не признать, что в них была доля правды. Му Су надул губы и с неохотой произнес:

— Если я кого-то люблю, я сделаю всё, чтобы он стал частью моей жизни!

Тань Лин долго смотрел на Му Су, прежде чем на его лице появилась улыбка, в которой читались и восхищение, и досада.

Прошло много времени, но Цинфэн так и не вернулся. Вместо этого он позвонил и попросил Тань Лина отвезти Му Су домой, так как у него были неотложные дела. Услышав это, Му Су почувствовал пустоту в сердце. Он думал, что в такой ситуации Цинфэн должен был больше беспокоиться о нём.

— Как ты себя чувствуешь? Я отвезу тебя домой.

Тань Лин взял рюкзак Му Су и помог ему встать с кровати.

— Уже поздно. Может, поедим что-нибудь перед тем, как поедешь домой?

Му Су лишь упрямо покачал головой. Тань Лин заметил, что после звонка настроение Му Су заметно ухудшилось, но не мог понять, почему.

Машина остановилась у входа в жилой комплекс. Му Су взял рюкзак и уже собирался выйти, но, поставив одну ногу на землю, обернулся и тихо произнес:

— Ты не можешь быть добрее к Кэ Чэну? Цинфэн очень переживает за него. Ты постоянно огорчаешь Кэ Чэна, и он тоже несчастлив. Я не хочу видеть его грустным каждый день.

— Ты очень за него переживаешь, — Тань Лин не ответил прямо, но воспользовался моментом, чтобы намекнуть. — У тебя с Цинфэном очень близкие отношения. Я никогда не видел, чтобы он относился к кому-то так, как к тебе.

— Никогда? — Му Су сразу уловил суть.

Тань Лин вышел из машины, мягко поддерживая руку Му Су, и они медленно пошли вперёд.

— Цинфэн редко общается с людьми, в школе он кажется немного замкнутым. Я хотел бы с ним подружиться, но он всегда держится на расстоянии. Может быть, это слишком сложно для него.

— Ты хочешь с ним дружить, но это его не касается, — Му Су использовал слова Тань Лина

против него, слегка приподняв подбородок с ноткой гордости.

— Верно! — Тань Лин улыбнулся с досадой, но больше не стал спорить. — Он сказал, что наше единственное сходство — это фамилия Тань.

— Тань... — В голове Му Су мелькнула смутная мысль, которую он не мог выразить словами. Ему показалось, что слова Тань Лина напомнили ему о чём-то важном, и он невольно спросил.
— Твой отец очень строгий человек, да?

Вопрос был внезапным и даже грубым.

Му Су всегда был таким, и Тань Лин привык к его резким переходам в разговоре.

— Он занят работой, привык строго относиться к подчинённым, поэтому кажется очень суровым.

— Правда? — Му Су не стал продолжать расспросы и, подойдя к подъезду, сделал шаг вперёд.
— Спасибо, что проводил меня.

— Я думал, ты пригласишь меня подняться.

Этот вопрос заставил Му Су немного смутиться, ведь он и не думал звать кого-то к себе.

— Раз уж ты так сказал, конечно, можешь подняться.

Дом Му Су был просторным, но пустым. На диване в гостиной сидел только он сам, что делало комнату ещё более одинокой.

— Мой отец часто в командировках, сегодня он точно не вернётся, — Му Су достал из холодильника напиток и протянул его. — Я не умею заваривать пуэр или тегуаньинь.

— Ты всегда ужинаешь один?

Круглый обеденный стол был слишком большим для такого маленького Му Су. Ему, должно быть, было одиноко.

Му Су, сидя на диване, закинул ногу на ногу и ответил:

— Иногда Цинфэн ужинает со мной.

После этого наступила неловкая пауза, и Му Су незаметно прикусил губу.

— Цинфэн? Он часто ужинает с тобой? — Тань Лин вспомнил, как Му Су однажды случайно упомянул, что Цинфэн помогает ему с учёбой. — Он вышел из той сложной ситуации?

Тань Лин говорил осторожно, а Му Су поставил напиток на стол и провёл пальцем по краю стакана.

— Спасибо за карту, хотя я ей не пользовался. Пожалуйста, не спрашивай Цинфэна, ему будет неприятно.

— Вот почему я спрашиваю тебя. Это действительно странно. Тань Цинфэн держит всех на расстоянии, а ты часто ведёшь себя высокомерно и дерзко. Раньше я больше всего ненавидел таких людей, но вас двоих я не могу отвергнуть.

Тань Лин был мягким и добрым, что было полной противоположностью холодности Цинфэна. Му Су невольно подумал, как было бы хорошо, если бы Цинфэн иногда был таким.

— Это действительно странно, потому что Цинфэн, кажется, тебя не очень любит, — Му Су надул губы и задумался. — А ты почему всегда ведёшь себя с ним так, будто вы старые знакомые?

— Потому что мне, кажется, он нравится.

Откровенность Тань Лина едва не заставила Му Су уронить напиток.

— Нравится...

— Просто восхищаюсь им. Мне нравится его ум, — сказав это, Тань Лин спросил Му Су. — А ты?

— Я? Просто восхищаюсь. Мне нравится его ум.

После того как Тань Лин ушёл, Му Су, стоя у окна, смотрел на его удаляющуюся фигуру. Его брови всё больше хмурились. Какие отношения связывают Тань Лина и Цинфэна?

Он вспомнил, как в той маленькой гостинице Цинфэн сказал, что его отец живёт в этом городе, у него есть жена и дети, но они с ним чужие. Му Су вспомнил, как Цинфэн всегда холодно и с неприязнью относился к Тань Лину. Была ли здесь какая-то связь, или это просто его воображение?

Взглянув на часы на стене, Му Су понял, что Цинфэн так и не вернулся после ухода из медпункта. Оставшись один, он снова почувствовал одиночество.

Телефон долго звонил, прежде чем его взяли.

— Ты ещё не спишь? — спросил голос на другом конце, не дожидаясь ответа. Голос был мягким, и Му Су невольно надул щёки. — Ты дома?

— Нет.

Этот ответ заставил Му Су, стоящего у окна, выпрямиться.

— Где ты? Что делаешь?

— Я смотрю записи с камер видеонаблюдения. Тот, кто тебя толкнул, оказался в слепой зоне камеры на автобусной остановке, так что я пытаюсь найти записи с ближайших магазинов.

Цинфэн объяснил без утайки, и Му Су, собравшийся было разозлиться, сдержался.

— Не найдёшь. Не ищи.

— Спи, я ещё поищу.

Голос на другом конце был спокоен, но для чуткого слуха звучал как нежные слова любви.

— Где ты живёшь? Ты поел?

Палец Му Су начал водить по стеклу окна. Голос на том конце, даже уставший, звучал как-то

особенно.

— Не беспокойся... — начал был Цинфэн, но Му Су перебил его, настойчиво сказав. — Приходи ко мне. Я один, и дверь всегда открыта, как бы поздно ни было.

Несколько секунд тишины, а затем на том конце раздался лёгкий смешок.

— Ты ведь всегда один, разве нет?

— Ладно, я сплю. Запасной ключ на дверной раме. Ты высокий, достанешь.

С этими словами он повесил трубку. Вместо того чтобы готовиться ко сну, он пошёл на кухню мыть рис и варить кашу.

Запасной ключ, как оказалось, всё же пригодился. В час ночи кто-то снял его с дверной рамы.

Когда Цинфэн вошёл в дом Му Су, весь дом был ярко освещён, словно специально для того, кто вернулся поздно. Ключ тихо лег на полку в прихожей, рюкзак был поставлен на пол, и босые ноги прошли по полу к комнате.

Тьма в комнате делала свет снаружи ещё ярче. Открыв дверь лишь на щель, Цинфэн осветил маленькое пространство.

На кровати лежал свёрнувшийся комочек. Подойдя ближе, он увидел маленькую голову, утопавшую в подушке. Му Су спал крепко, слегка надув губы, а щёки покраснели от сна.

Цинфэн протянул руку, чтобы погладить мягкие чёрные волосы, поправил одеяло и, глядя на знакомое спокойное лицо, невольно улыбнулся. Он наклонился, но губы остановились в нескольких сантиметрах от лба. Через мгновение он выпрямился и тихо вышел из комнаты.

На стыке гостиной и столовой на большом столе стоял термос для еды. На нём не было ни одной записки, рядом лежала ложка.

Цинфэн сел за стол, открыл термос, и оттуда поднялся пар с ароматом риса, в котором чувствовалась сладость.

<http://bllate.org/book/16764/1540980>